

УДК 34

Данилов А.В.

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАТУСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО**

Аннотация: в статье речь идёт о том, что существующие в действующем процессуальном законе различия и неопределенность в понятии «подозреваемый» в материальном (фактическом) от его процессуального смысла, на практике неизбежно приводят к нарушениям конституционных прав и свобод лица, в отношении которого применяются меры по их ограничению, в целях изобличения в совершении преступления. Предметом исследования выступает механизм своевременной реализации прав подозреваемых в уголовном процессе современной России по возбужденному уголовному делу. Используя общенаучные и частные методы познания предлагается механизмы: снижения произвольного применение уголовно-процессуальных норм относительно момента (времени) определения статуса подозреваемого путем внесения предложений по усовершенствованию соответствующих норм уголовно-процессуального закона и формирование непротиворечивой правоприменительной практики в этом вопросе; и механизм восстановления нарушенных прав, пропорционально и соразмерно причиненному ущербу.

Ключевые слова: подозреваемый, процессуальный статус, права, свободы, уголовно-процессуальное законодательство, уголовный процесс, участник уголовного процесса, досудебное производство.

Появление подозреваемого в уголовном деле, процессуальный закон связывает с совершением уполномоченным должностным лицом по его усмотрению, процессуального, юридически значимого, действия, направленного на наделение лица, статусом подозреваемого с обязательным разъяснением прав и обеспечением возможности защищаться. Ст.45 Конституции РФ и уголовно-процессуальном закон РФ в ч. ст.16 гарантирует право лицу, находящемуся в

статусе подозреваемого или обвиняемого, защищаться от подозрения или обвинения, всеми не запрещенными способами и средствами.

Однако действующий, процессуальный закон обязывает орган дознания и следователя наделить лицо правами подозреваемого, только при условии нахождения его в статусе подозреваемого, в процессуальном смысле, то есть только после совершения действий, указанных в ч.1 ст.46 УПК РФ, согласно которой, подозреваемым является лицо:

- в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ;
- либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ;
- либо которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 УПК РФ;
- либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления, в порядке установленном 223.1 УПК РФ.

На практике, орган дознания, следователь, в своем «процессуальном интересе» нередко пренебрегает правами лица, заведомо находящегося в положении подозреваемого по факту, без наделения его предусмотренными частью 4 статьи 46 УПК РФ правами, при этом, не забывая «напомнить» о привлечение к уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний. Опрос и даже допрос таких лиц, либо оформление процессуальных документов на начальном этапе расследования неочевидного преступления, с целью изобличения лица в совершении преступления, проводится фактически как с лицом, обладающими процессуальными обязанностями свидетеля, в условиях, когда фактически лицо, является подозреваемым, что приводит к ограничению его прав и свобод.

Конституция Российской Федерации не связывает право на защиту с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым, а следовательно и с моментом принятия органом дознания и следствия какого-либо процессуального акта, и не наделяет федерального законодателя правом устанавливать ограниченные условия его реализации. В данном постановлении Конституци-

онный суд фактически говорит о том, что лицо, в отношении которого приняты меры, которыми реально ограничивается свобода и личная неприкосновенность, независимо от признания задержанным и подозреваемым в процессуальном смысле, обладает правом на защиту. «Право на защиту» в процессуальном смысле, не может быть реализована в отсутствии процессуальной возможности этим правом воспользоваться, а такая возможность появляется только после признания за лицом процессуального статуса, такого как «подозреваемый». Проблема гарантий права на защиту в отношении лица, в отношении которого применяются меры, которыми ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, до надления процессуальным статусом подозреваемого, остается в настоящий момент открытой.

Для устранения данной проблемы необходимо законодательно «вынудить» уполномоченное лицо, по возбужденному уголовному делу наряду с частью 4 статьи 46 и статьи 16 УПК РФ, перед непосредственным принятием мер, ограничивающих свободу и личную неприкосновенность с целью явного изобличения в совершении преступления, разъяснить права, предусмотренные частью 4 статьей 46 УПК РФ, с предоставлением реальной возможности защищаться всеми незапрещенными кодексом способами и средствами.

Статья 48 Конституция РФ во взаимодействии с пунктом 1 части 2 статьи 75 УПК РФ, служит гарантией соблюдения права на защитника лицу, находящемуся в статусе подозреваемого, поскольку допрос подозреваемого без защитника, ставит под угрозу признания данного доказательства недопустимым. Данный «процессуальный инструмент» гарантирует обеспечение подозреваемому право на квалифицированную юридическую помощь. Назрело, на мой взгляд, рассмотрение вопроса о включении к числу недопустимым доказательствам и иных процессуальных действий, ограничивающих свободы и личную неприкосновенность лица, производимых явно с целью изобличения его в преступлении, без надления его статусом подозреваемого в процессуальном смысле.

Возникновение процессуального положения подозреваемого по факту, а не по волеизъявления должностного лица, наделенным полномочиями составлять

протокол задержания, способно, на мой взгляд, избавить правоприменителя от многолетних споров о моменте возникновения права пользования теми же процессуальными правами, как и лицо, наделенное этим статусом, через процессуальное действие должностного лица, момент совершения которого, в настоящее время, отнесено на его усмотрение.

Исходя из принципов уголовно-процессуального закона Российской Федерации, механизм, гарантирующий лицу право на защиту, должен быть «отточен и сложен» и в первую очередь направлен на защиту прав и свобод личности, а значит должен включаться в независимости от волеизъявления уполномоченных органов. Появление материального (фактического) подозреваемого в уголовном деле, предшествует по времени обличением его в статус полноправного участника уголовного процесса, влекущий наделением прав и обязанности по соблюдению этих прав со стороны уполномоченных органов.

Необходимость усовершенствования процессуальных норм в этом направлении назрела уже давно. Конституционные права и свободы личности, в отношении которого уже явно предпринимаются меры, ограничивающие эти права и свободы, до наделения его статусом подозреваемого, в настоящий момент не защищены. Д.Ю.Н. В.С.Шадрин блестяще изложил мысль в данном ключе. Ссылаясь на Конституционный суд РФ, который до принятия УПК РФ, автор обратил внимание на необходимость учитывать не только формальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Отдельно необходимо дать определение понятию «меры, явно предпринимаемые с целью изобличить» лицо в совершении преступления. На практике нередки случаи наделения процессуальным статусом подозреваемого уже после проведения допроса в качестве свидетеля, очных ставок, обысков, опознаний, т.е. когда конституционным правам материального (фактического) подозреваемого нанесен непоправимый ущерб.

Отмечу, что УПК РФ гарантирует права иметь защитника на стадии проверки о сообщении о преступлении, т.е. до возбуждения уголовного дела, ч.1.1 ст.144

УПК РФ, однако лишает его такого права после возбуждения уголовного дела, до наделения его таким статусом. Налицо пробел процессуального закона УПК РФ.

С принятием УПК РФ в 2001 году не оспаривается и то, что подозреваемый не может быть ограничен в праве на защиту, независимо от степени обоснованности подозрений по его поводу и от факта временности его пребывания в этом статусе.

Меры, предпринимаемые явно с целью изобличения лица в совершении преступления после возбуждения уголовного дела, одновременно влекут обязанность уполномоченного лица, предпринимать все меры по разъяснению ему права защищаться всеми, не запрещенными способами и средствами, и обеспечить реальную возможность пользоваться этими правами. Лишь при таком «механизме реализации конституционных прав и свобод», уголовно-процессуальный закон Российской Федерации, способен соблюсти в полной мере свои же принципы: – охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве; презумпция невиновности; состязательность сторон; обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту и т. д.

Список литературы

1. Постановление Конституционного суда РФ от 27.06.2000 №11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова».

2. Шадрин В.С. Проблемы развития понятия и уголовно-процессуального статуса подозреваемого / В.С. Шадрин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2007. – №18.

3. Уголовно-процессуальный закон Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 19.07.2023).

4. Тарасов А.А. К вопросу о процессуальном статусе лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование / А.А. Тарасов // Актуальные проблемы адвокатской практики. – 2015. – №2 (15).

Данилов Аркадий Витальевич – аспирант, ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова», Россия, Чебоксары.
